

Мансуров Валерий Андреевич
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация
mansurov@isras.ru

Семенова Анна Валерьевна
Институт социологии ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
annasem62@yandex.ru

Иванова Елена Юрьевна
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация
ele6248@yandex.ru

Поколение российских инженеров эпохи застоя: судьба и профессия¹⁸⁴

Аннотация. В данной статье анализируются результаты анкетного опроса представителей инженерных профессий с точки зрения их принадлежности к поколению российских инженеров, проходивших свое профессиональное становление в эпоху застоя. Автор постарался выяснить, повлияла ли и каким образом на судьбу и внутренний мир убеждений и ценностей этой социальной группы специфика того исторического периода, которое переживало российское общество в целом.

Ключевые слова: инженер; династия; инженерная профессия; инженерное образование

Mansurov Valery A.
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russian Federation
mansurov@isras.ru

Semyonova Anna V.
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russian Federation
annasem62@yandex.ru

Ivanova E.Yu/
Institute of Sociology of FCTAS RAS,
Moscow, Russian Federation
ele6248@yandex.ru

Generation of russian engineers of the stagnation era: fate and profession

Abstract. This article analyzes the results of a questionnaire survey of representatives of engineering professions in terms of their belonging to the generation of Russian engineers who passed their professional development in the era of stagnation. The author tried to find

¹⁸⁴ Статья подготовлена в рамках проекта «Профессиональные династии как социальный механизм воспроизводства профессиональных групп». Грант РФФИ 18-011-01129.

out whether and how the specifics of the historical period experienced by Russian society as a whole influenced the fate and inner world of beliefs and values of this social group.

Keywords: engineer; dynasty; engineering profession; engineering education

Поколение – это многозначное понятие, но в рамках нашего исследования мы предлагаем рассматривать его в культурно-историческом аспекте, с акцентом на символический смысл, когда в качестве поколения рассматриваются современники важных исторических событий, люди с общими ориентациями и настроениями. В рамках социологического исследования для нас важно самосознание конкретной группы индивидов, родившихся в одно время, имеющих сходный опыт, образование, изначальную профессию, общие ценности и установки. Компонент времени устанавливает «историческую локализацию», связанную символически с определенным периодом развития российского общества. В нашем случае мы соотносим тот период, когда люди данного поколения российских инженеров проходили свое профессиональное становление, с эпохой застоя.

Для нас важны даже не хронологические границы, а те исторические события, которые оказали на данную социальную группу значительное символическое влияние, определили так называемый «дух времени», повлиявший на судьбу данного поколения. Кроме того, мы в качестве изучаемого объекта взяли не все российское общество в целом, а ограничились специфической профессиональной группой. Был проведен анкетный опрос выпускников МАИ 1973 года, проживающих в Москве и Московской области. Всего был опрошен 31 респондент, среди них 24 мужчины и 7 женщин. На момент опроса работающих было 10 человек (3 преподавателя инженерных вузов, 5 сотрудников научно-исследовательских объединений и 2 человека в частных отечественных организациях иного профиля), остальные (21 респондент) являются пенсионерами.

В предложенной респондентам анкете рассматривались факторы, повлиявшие на выбор инженерной профессии, отношение к выбранной профессиональной деятельности и жизненным итогам, связанным с ней, ценности и установки, связанные с профессиональной деятельностью, вопросы семейной профессиональной преемственности (династичности) [Пучков, 2008; Сапрыкин Д, 2012; Семенова, 2003; Инженерное дело и инженерное образование в России].

Следует отметить, что среди факторов, повлиявших на выбор профессии, отчетливо *доминирует фактор семьи*. Так, у большей части опрошенных (19) родные (часто оба родителя) получили профессиональное инженерное образование и работали в качестве инженерно-технических руководителей на производстве (10), в качестве научных работников в сфере технологий (6) и в качестве рядовых инженеров на производстве (3). А в качестве обстоятельств, повлиявших на выбор профессии, большинство (25) назвали пример или совет родных и знакомых. Среди них, пример родителей, работающих по данной специальности, 8 респондентов, пример других родственников 4 респондента, совет родителей – 4 респондента, совет других

родственников – 2 респондента, пример друзей семьи – 2 респондента, совет друзей и знакомых – 5 респондентов.

В связи с таким значительным влиянием семьи на профессиональный выбор не вызывает удивления тот факт, что решение о поступлении в инженерно-технический вуз большинство респондентов (21) приняли уже в школе (19 респондентов) и даже до поступления в нее (2 респондента). Четверо респондентов при этом последовали совету школьных педагогов. Хотя сам профиль среднего образовательного учреждения не оказал четко выраженного воздействия на специфику профессионального выбора – 15 респондентов закончили средние общеобразовательные школы, 4 респондента – школы с углубленным изучением иностранного языка, 10 респондентов – математические школы, 2 респондента – иные специализированные средние учебные заведения.

На второе место респонденты поставили факторы, связанные с выгодой и престижем профессии (13). Среди них, мнение о том, что инженеры получают высокие доходы (4 респондента), мнение о том, что инженер всегда найдет хорошую работу (8 респондентов), престиж данной профессии в обществе (1 респондент). В то же время повлияли на выбор профессии (но в гораздо меньшем объеме – 4 респондента) и морально-нравственные факторы, такие как привлекательные образы инженеров в литературе и кино.

Семью респондентами в качестве обстоятельств, повлиявших на выбор профессии, были названы собственные субъективные предпочтения – склонность к технической деятельности и склонность к изобретательской деятельности (соответственно 5 респондентов и 2 респондента), а также любовь к авиации – 1 респондент. Не были забыты и факторы, связанные с комфортным поступлением в вуз (хорошее знание предметов, которые нужно было сдавать при поступлении – 4 респондента, наличие знакомых, помогающих поступить в вуз – 3 респондента).

В результате все респонденты высказали ту или иную степень удовлетворенности качеством полученного в вузе инженерно-технического образования: 16 респондентов – полностью удовлетворены, 11 респондентов – в основном удовлетворены, лишь 4 респондента – в чем-то удовлетворены, а в чем-то нет. Косвенно свидетельствует о качестве полученного образования то, что у подавляющего большинства опрошенных (26) периодов безработицы не было вообще (т.е. они были востребованы). У трех опрошенных работы не было меньше года, и лишь двое не могли найти работу от года до трех лет. Хотя работу в течение своей трудовой деятельности меняли практически все (27) по несколько раз. 17 респондентов – от 1 (3) до 5 раз, а 10 респондентов – более 5 раз (и даже 9, 10 и 13 раз). Это скорее всего было связано со спецификой послеперестроечного периода и ломки экономического строя общества.

Первое рабочее место после вуза большая часть респондентов (25) нашли по целевому распределению вуза, 3 респондента пошли работать на предприятия, направившие их на учебу, 2 респондента устроились с помощью родственников, друзей или знакомых, и лишь одного респондента нашел сам работодатель. Для значительного числа респондентов (14) главным в выборе места работы (кроме формальности распределения) было то, что предложенная работа соответствовала вузовской специализации, примерно для такого же числа респондентов (12) это было единственное предложенное место работы, а для 4 респондентов это была просто возможность получить какой-то стаж.

Были и морально-нравственные мотивации вкупе с субъективной привлекательностью и семейным фактором (13) – работа позволяла приносить пользу людям (4), работа просто нравилась (5), не хотели обмануть ожиданий, порекомендовавших их родственников (3), работа позволяла трудиться рядом с родственниками (1). В то же время работали и факторы выгоды, престижа и личного комфорта (11) – привлекала заработная плата (4), привлекали карьерные перспективы (2), удобное месторасположение (2), высокий статус (3). Эти мотивации относятся ко времени начала профессиональной деятельности, т.е. к эпохе застоя. Каковы же мотивации работать инженером сейчас, в современной России?

У 8 респондентов, продолжавших работать в рамках инженерной профессии на момент опроса, спросили, что привлекло их в этой профессиональной деятельности сейчас при смене места работы. Первое место разделили материальный и морально-нравственный мотивы – более высокая заработная плата (4), возможность приносить пользу людям (4). Можно сказать, что это практически иллюстрация расколотости жизни данного поколения: половина приняла ценности современного капиталистического общества, но половина осталась верна идеалам своей юности. И кстати половина из них работают в государственных структурах, а половина в частных. Двое из работающих респондентов ушли из инженерной профессии в принципе. То же самое демонстрирует и соотношение остальных факторов. Далее идут факторы комфорта – более удобный график (3) и более удобное месторасположение (3). Затем профессиональный фактор – возможность профессионального развития (2) и большее соответствие вузовской специализации (1). И на самом последнем месте карьерно-статусный фактор – больше карьерных перспектив (1) и высокий должностной статус (1).

Оценивая свой профессиональный опыт, на вопрос о том, когда они почувствовали себя инженерами, большинство респондентов (19) ответило, что только после 3–7 лет работы в инженерной должности – 11 респондентов через 3–4 года, 8 респондентов через 5–7 лет. Лишь четверо ощутили себя инженерами уже во время учебы в вузе, трое – через 1–2 года работы, а пятеро респондентов так и не почувствовали себя инженерами.

В то же время, если говорить об общей удовлетворенности своей судьбой и профессией лишь половина опрошенных (15) вернувшись в прошлое, выбрали бы профессию инженера, 9 респондентов точно не выбрали бы, 7 респондентов затруднились ответить. Причиной этому как морально-нравственные, так и материальные факторы. 13 респондентов заявили, что ощущают бесполезность, невостребованность знаний и опыта, 10 респондентов просто разочаровались в профессии. При этом большинство респондентов остаются, несмотря на пенсию социально активными, т.е. они хотят быть востребованными – 8 респондентов являются членами профессиональной ассоциации, 6 респондентов являются членами политических партий и 4 респондента – членами профсоюза.

Несмотря на то, что половина опрошенных имеют ученые степени и звания (т.е. формальный положительный итог своей трудовой деятельности), но уровень жизни семьи у большинства средний (20), а также ниже среднего (3) и низкий (3). Лишь пятеро респондентов оценили свой уровень жизни как выше среднего (и это никак не связано со званиями и степенями). Высоким уровнем своей жизни не назвал никто.

Скорее негативная оценка успешности инженерных профессий в современных условиях и на основе собственного опыта ясно прослеживается и в нежелании большинства респондентов того, чтобы их собственные дети приобрели профессию инженера. Четкое «нет» ответили на данный вопрос 12 опрошенных, «скорее нет, чем да» – 10 опрошенных. Лишь трое респондентов ответили уверенное «да» и четверо ответили «скорее да, чем нет». Аргументация «против» разделилась на два обоснования – связанное с негативной оценкой возможностей профессии инженера (26), сюда же можно прибавить сопротивление супруги(а) (4), связанное очевидно опытом жизни в семье инженера, и обоснование, связанное с демократическим отношением к склонностям и пожеланиям детей (11 респондентов считают, что у детей могут быть иные планы и предоставляют им самостоятельность в выборе профессии, у 8 респондентов дети имеют способности в другой сфере деятельности и не имеют стремления к работе инженером – им также предоставляется свободный выбор). Негативные оценки профессии инженера распределились следующим образом: 10 респондентов считают, что инженер недостаточно престижная профессия, 7 респондентов считают, что профессия инженера не приносит сейчас достаточных доходов, 6 респондентов считают, что профессия инженера не дает перспектив в карьерном продвижении, 3 респондента ответили, что профессия инженера не дает возможностей хорошо трудоустроиться, негде работать.

Тем не менее, большинство опрошенных (25) положительно относятся к наличию профессиональной преемственности в семье. 11 респондентов считают, что это безусловно положительный факт, 14 респондентов считают, что в этом есть свои положительные моменты. Лишь три респондента не видят в профессиональной преемственности ничего положительного и трое затруднились ответить. Это коррелируется с тем, что большая часть респондентов (20) считают себя в той или иной

степени представителями инженерной династии. Среди факторов, которые, на взгляд респондентов, способствуют формированию инженерных династий, были названы следующие:

- 1) наследование профессиональных навыков, пример родителей, образа жизни, этических норм (8);
- 2) чувство гордости за принадлежность к конкретной инженерной династии (7);
- 3) наследование образовательной траектории (например, техническое образование или конкретное высшее учебное заведение) (6);
- 4) династия обеспечивает быстрый профессиональный старт младшим членам династии, более быстрое вхождение в профессию (5);
- 5) родительское программирование, жесткое следование профессиональной траектории, передаваемой из поколения в поколение (4);
- 6) инженерная династия рассматривается как возможность карьерного роста и повышения социального статуса (2);
- 7) профессия родителей – единственно возможный выбор в условиях ограничений мест приложения труда или получения профессионального образования (2).

Как видим, опираясь на свой жизненный опыт, респонденты на первое место поставили социализацию в первичной группе, а также чисто морально-нравственный фактор. Это типично для представителей того поколения, воспитывавшегося в уважении к семейным ценностям и ценностях уважения к труду, гордости за свою принадлежность к созиданию. Далее идут факторы комфорта – легче учиться там, где все известно, легче входить в профессию с поддержкой родителей. Затем идет фактор авторитарности династийной семьи, привлекший уже не так много респондентов. И уже на самых последних местах фактор выгоды и возможностей (поскольку карьера и социальный статус в рамках данной профессии представляется большинству респондентов на основе своего опыта сомнительными), а также фактор преодоления с помощью династии ограниченных возможностей (видимо потому, что большинство респондентов ограниченность возможностей видят, как раз внутри инженерной профессии).

Пожалуй, главный вывод, который можно сделать из поведенного анализа – это вывод о расколотости внутреннего мира данного поколения под влиянием внешних историко-культурных факторов, тех коренных изменений в жизни страны, которые глубоко воздействовали через изменение внешних условий на внутренний мир респондентов, их самосознание, ценностные ориентации и жизненные установки. Это ясно видно через их отношение к своей профессии, которая определила и их судьбу. Мы видим постоянный спор внутри данного поколения при выборе вариантов ответов на вопросы анкеты между принятием новых реалий и попыткой сохранения тех принципов, которые были вложены в самосознание респондентов в период их

социализации. И тогда, естественно, никуда не пропадали в жизни общества застойного периода соображения выгоды, комфорта, а мотивации подобного плана также присутствовали при выборе респондентами своего профессионального пути. Но все же они не были на социально одобряемых первых позициях. Те светлые перспективы, которые были вложены в головы респондентов в кругу семьи при выборе профессии инженера, сейчас они уже не могут и не хотят передать своим детям, памятуя о том разочаровании, ненужности и невостребованности, которые им дал свой собственный жизненный опыт. И хотя большинство из них видит в существовании инженерных династий положительный факт, но лишь абстрактно, не применительно к своим собственным детям. И это тревожит, ведь значение института профессиональных династий, тем более инженерно-технических в эпоху лидирующей важности и соперничества в области появления новых технологий, трудно недооценивать.

Библиографический список

Пучков Л., Петров В. Сколько инженеров нужно для инновационной экономики? // Высшее образование в России. № 7. 2008. С. 13–18.

Сапрыкин Д. М. Инженерное образование в России: история, концепция, перспективы // Высшее образование в России. № 1. 2012. С. 125–137.

Семенова В. В. Понятие «поколение» в современной социологии. // Россия реформирующаяся. Ежегодник – 2003. Москва: Институт социологии РАН, 2003. С. 213–237.

Инженерное дело и инженерное образование в России. Проблемы и пути их решения [Электронный ресурс] // Ассоциация инженерного образования: [веб-сайт]. URL: <http://aeer.ru/events/ru/trainings.htm> (дата обращения: 01.07.2020).